

Римское завоевание Британии

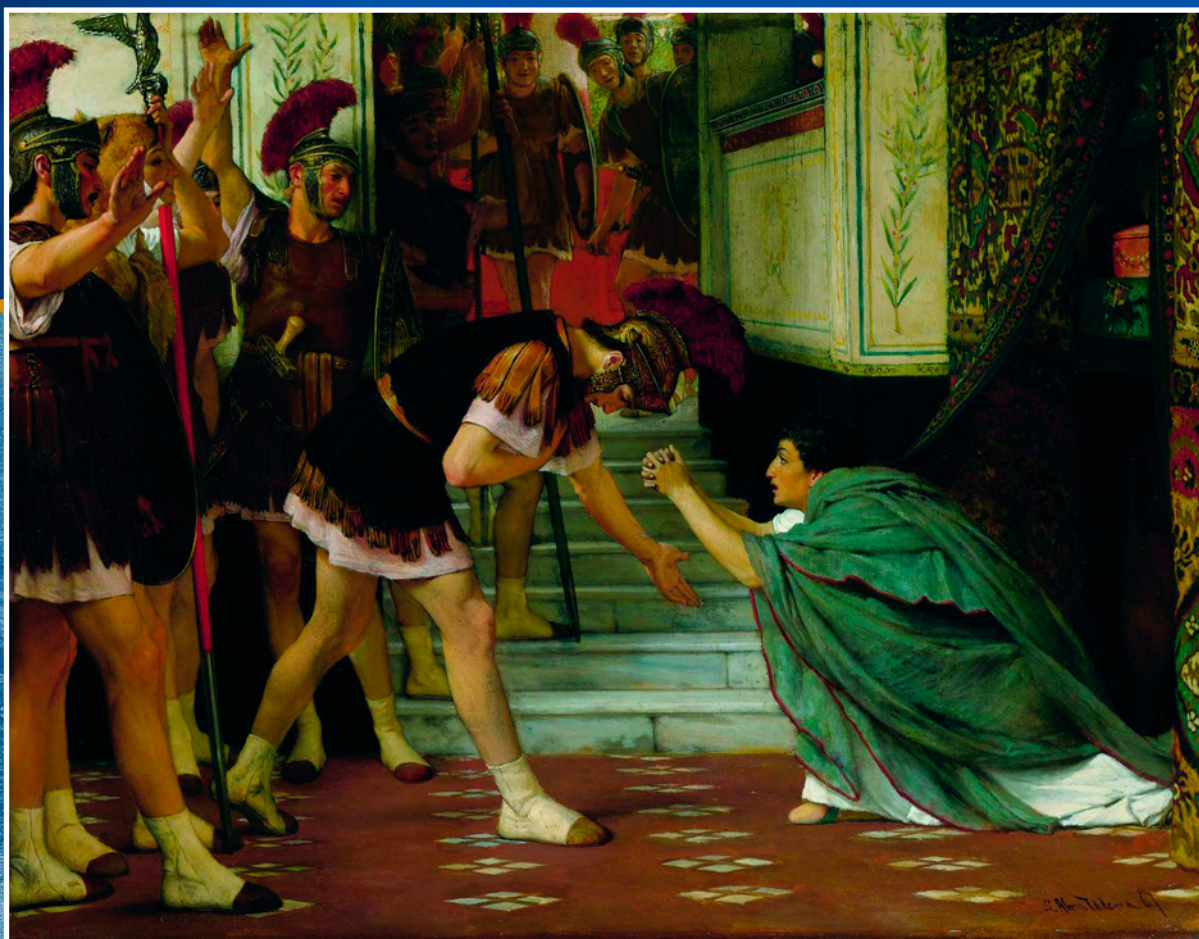

и неукротимая королева Боудикка

Валентина Коваленко

Р Весной 43 года, во исполнение приказа императора Клавдия, решившего прославить свое имя новым расширением границ Римской империи, на берег Британии высадились внушительная армия в сорок тысяч воинов. Большой зеленый остров с плодородными почвами и богатыми залежами серебра и олова в недрах, давно привлекал римлян. Дважды – в 55 и 54 годах до н. э. – безуспешно покорить его пытался могущественный Юлий Цезарь. Безрезультатно угрожал вторжением и Калигула. Клавдию, в 41 году, после смерти Калигулы, неожиданно ставшему императором, экспедиция удалась. Вторжение прошло намного быстрее и легче, чем опасались командующий объединенными легионами римской армии Авл Плавтий и его

Холмистая британская долина.
Худ. Эдвин Генри Ландсир.
Около 1830 г.
Йельский центр британского искусства,
Нью-Хейвен, США.

Провозглашение императора Клавдия. Худ. Лоуренс Альма-Тадема. 1867 г.
Частное собрание.

Согласно описанию историка Светония, Клавдий, ставший невольным свидетелем убийства своего предшественника Калигулы преторианцами, услышав шум борьбы, спрятался в солнечной галерее дворца, за занавеской. Пробегая по дворику, солдат по имени Грат, обнаружил его и, припав к ногам, приветствовал Клавдия титулом императора.

лучший командир Веспасиан. Бритты были хорошими воинами, сильными и смелыми, но им не хватало организации и слаженности действий, необходимых в сражении с регулярными и хорошо обученными римскими когортами. К тому же, на протяжении

столетий они, разделенные на королевства и племена, отчаянно воевали между собой, истребляя друг друга с настойчивостью, заслуживающей лучшего применения. Как свидетельствуют археологические находки, местные кельты приняли в спешном

Бритты были хорошими воинами, сильными и смелыми, но им не хватало организации и слаженности действий, необходимых в сражении с регулярными и хорошо обученными римскими когортами. К тому же, на протяжении столетий они, разделенные на королевства и племена, отчаянно воевали между собой, истребляя друг друга с настойчивостью, заслуживающей лучшего применения.

порядке укреплять свои заставы на холмах, но римляне это уже не оставило. Летом 43 года император лично прибыл на Британские острова, чтобы насладиться торжественным моментом принятия заявлений о капитуляции от двенадцати местных властителей. Как писал об этих событиях древнеримский историк Светоний: *«он [Клавдий] за несколько дней подчинил себе часть острова без единого боя или кровопролития, через несколько месяцев после отъезда возвратился в Рим и с великой пышностью отпраздновал триумф».*

В 44 году завоеванная юго-восточная часть острова была объявлена римской провинцией.

Еще через пять лет завоеватели фактически владели значительной территорией Британии, простиравшейся почти до границ с воинст-

венными кельтскими племенами, обитающими в горных массивах на севере. Римляне поставили несколько крепостей-городов, проложили дороги, сделав сообщение более быстрым и безопасным, построили удобные дома для себя и кельтской знати, с которой установили мирные отношения. Император Клавдий, жаждавший признания и славы, получил то, к чему стремился. Присоединение Британии обещало и весьма ощутимые экономические выгоды, которые мог принести экспорт металлов, зерна, рабов и очень ценных в то время охотничьих собак.

Удерживать огромную империю под своей железной пятой Риму, однако, было нелегко. Причиной постоянно вспыхивающих бунтов и восстаний были не только непомерные налоги, которыми Рим об-

Руины римского города Вирокониум в Британии, в Уэльсе, получившие после раскопок в 1859 г. прозвание британских Помпей. На своем пике город был четвертым по величине римским поселением в Великобритании с населением более 15 000 человек. Фотография XIX в.

ложил свою новую территорию. Легионеры вырубали на дрова священные рощи друидов, разрушали святилища или ставили в них статуи римских богов и императоров, что вносило дополнительную напряженность в отношения с местным населением, и приводило к новым, порою длительным и изнурительным для римлян мятежам.

Так, на протяжении семи лет противостоял захватчикам вождь бриттского племени катувеллаунов Каратак, вставший во главе воинственных горных народов Уэльса – силуров и ордовиков. В 50 году для подавления восстаний, организованных им, Рим направил на Британские острова войска под командованием легата Остория Скапулы, которому удалось окончательно сломить сопротивление мятежников и захватить

в плен их вождя. Каратака доставили в Рим, где в 54 году он скончался.

Далее, как сообщает Светоний, Веспасиан (будущий император), посланный Клавдием, *«участвовал в тридцати боях с неприятелем и покорил два сильных племени, более двадцати городов и смежный с Британией остров Вектис»*. И все равно в руках римлян оказались только юго-восток и часть центральной области острова. Много сил

у них ушло на то, чтобы захватить огромную кельтскую крепость Мэйден-Касл в Дорсете. Еще больше проблем доставляли друиды, укрывшиеся на острове Англси. Лишь после долгой осады римлянам удалось, в конце концов, захватить друидскую твердыню, которую они, во избежание новых выступлений, сравняли с землей.

В самый разгар этой операции – в 60 году – разразилось новое вос-

Вождь британских повстанцев Каратак перед судом Клавдия в Риме. Гравюра Эндрю Биррелла по картине Генри Фюзели. 1792 г. Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.

Боудикка в центре группы, изображающей кельтского жреца, галла и бритта в античное время. Реконструкция Альберта Кречмера «Галльские и британские костюмы» 1882 г.

В самый разгар этой операции – в 60 г. – разразилось новое восстание, поднятое иценами, кельтским племенем, населявшим территорию современного графства Норфолк, все прошедшие годы к римлянам относившимся довольно лояльно. К тому же, на этот раз против завоевателей встала женщина – Боудикка.

стание, поднятое иценами, кельтским племенем, населявшим территорию современного графства Норфолк, все прошедшие годы к римлянам относившимся довольно лояльно. К тому же, на этот раз против завоевателей встала женщина – Боудикка.

Дочь вождя Боудикка с детства отличалась мятежным духом. Она даже собиралась сбежать в войско Каратака, чтобы убивать ненавистных римлян. Когда девушке исполнилось пятнадцать лет, ее выдали замуж за тигерна одного из племен иценов – Прасутага – сильного и разумного мужчину, не желавшего подвергать свой народ угрозе гибели и предпочитавшего мир с сильными завоевателями. Земли иценов фактически не были подконтроль-

ны Риму, поскольку во время завоевания Британии в 43 году племя вместе с десятью другими (Прасутаг, вероятно, тогда уже был тигерном) присоединились к его войскам в качестве союзников. В 47 году прокуратор Публий Окторий Скапула признал Прасутага королем иценов и поручил ему охрану близлежащих речных и морских путей, особенно, устья рек.

Боудикка была примерной женой, матерью двоих дочерей и разумной королевой. Не желая идти против воли мужа, которого любила и уважала, Боудикка заставила себя принять римское владычество и жить в мире с завоевателями. И хотя требования римлян были очень жесткими, а налоги огромными, ицены

BOADICEA HARANGUING THE BRITONS.

← Боудикка – королева бриттов.
Гравюра Уильяма Шарпа по картине
Джона Опи. 1793 г.
Национальная портретная галерея,
Лондон.

Иллюстрации на странице:

Бронзовое зеркало и гребни –
принадлежности туалета британской
женщины в I в.
Британский музей, Лондон.

жили в относительном достатке, а семья короля богатела, активно ведя выгодную торговлю с приезжими купцами. Все оборвалось в один миг, когда умер король.

Согласно римской практике, союзные королевства обладали автономией лишь при обязательном условии, что после смерти союзного правителя его земли будут завещаны римскому императору. Рассказывая дальнейшую историю в «Анналах», Тацит пишет: *«Царь иценов Прасутаг, славившийся огромным богатством, назначил в завещании своими наследниками Цезаря и двух дочерей, рассчитывая, что эта услужливость оградит его царство и достояние от насилиев. Но вышло наоборот, и царство стали грабить центурионы, а достояние – рабы прокуратора, как если бы и то и другое было захвачено силой оружия. Прежде всего, была высечена плетью жена Прасутага Боудикка и обезбещены дочери; далее, у всех видных иценов отнимается унаследованное от*

предков имущество, а с родственниками царя начинают обращаться как с рабами. Возмущенные этими оскорблениями и страшась еще худших, поскольку их земля стала частью провинции, ицены

хватаются за оружие и привлекают к восстанию тринобантов, а также всех тех, кто, еще не сломленный порабощением, поклялся на тайных собраниях отвоевать утраченную свободу».

Не желая смириться со страшным оскорблением, Боудикка решила возглавить тех, кто был готов идти против завоевателей. Армия собралась в несколько тысяч человек и двинулась из Восточной Англии, победоносно пройдя через такие города, как Камулодун (ныне Колчестер), Лондиниум (Лондон) и Веруламей (Сент-Олбанс). За своей спиной мятежная королева оставила дымящиеся развалины и бесчисленные

трупы – по некоторым источникам, количество жертв достигало семидесяти тысяч.

Остановить мятежников казалось невозможным. К армии Боудикки, возведенной в ранг королевы всех бриттов, подходили все новые и новые люди, желавшие участвовать в уничтожении римлян и их городов, причем, вместе с семьями и повозками со скарбом, и теперь войско мятежной королевы достигло огромных размеров – по разным

← Гай Светоний Паулин, римский военачальник, правитель Британии в 58-62 годах, победитель королевы Боудикки. Статуя на террасе римских терм в городе Ба, графства Сомерсет, Англия.

Римские легионеры. Рельеф на основании колонны Антония Пия на Марсовом поле в Риме. 161 г.

оценкам, от 80 до 230 тысяч человек. На время была забыта даже межплеменная вражда. Такого еще не знала всегда разрозненная и разделенная на враждующие племена Британия.

Тацит, описывая Боудикку, отмечает, что она была очень высокого роста и «обладала умом гораздо большим, чем обычно женщины». У нее были рыжие прямые волосы, ниспадающие ниже талии, резкий, громкий голос и всепроникающий взгляд. Обычно она носила цветную туннику, массивное шейное украшение из золота (возможно, шейную гривну,

Армия собралась в несколько тысяч человек и двинулась из Восточной Англии, победоносно пройдя через такие города, как Камулодун (ныне Колчестер), Лондиниум (Лондон) и Веруламий (Сент-Олбанс). За своей спиной мятежная королева оставляла дымящиеся развалины и бесчисленные трупы – по некоторым источникам, количество жертв достигало семидесяти тысяч.

Остатки римской стены в Уэльсе, Британия.

кельтов называющуюся «торквес»), а также плащ, заколотый брошью.

Пользуясь хорошо налаженной сетью разведчиков, Боудикка знала, что им противостоит армия под командованием нового наместника Британии Гая Светония Паулина, назначенного во времена правления Нерона, сосредоточенная в Уэст-Мидлендсе. У него было всего два легиона, то есть около десяти тысяч солдат. Но это профессиональная армия, а командующий – старый опытный воин, умеющий поддерживать среди своих людей железную дисциплину. Это

Оценив всю опасность ситуации, королева попыталась отдать команду прекратить наступление, но ее снова не услышали. Кельты меньше всего раздумывали о тактике, загораясь бешеной яростью только от вида римских легионеров и желая одного: крови врага. Но отвага необученных, недисциплинированных воинов Боудикки не смогла противостоять холодному упорству римлян.

пугало королеву и заставляло искать оригинальные тактические решения.

А время встречи двух армий приближалось. Они стояли уже почти рядом на огромном пересеченном пространстве, их разделяли только несколько холмов.

Командующий римской армией тоже был очень неспокоен и, пони-

мая огромное численное превосходство вражеских сил, пока выжидал. В первый момент, когда появились войска Боудикки, вмиг заполонившие долину, и все прибывающие, римляне дрогнули – такого они не ожидали. Гай Светоний Паулин и сам был поражен увиденным, однако нашел в себе силы успокоить и подбодрить своих воинов. И, ка-

Памятник легендарной воительнице Боудикке на берегу Темзы в Лондоне. 1905 г.

жется, ему это удалось – солдаты любили своего командира и безоговорочно ему верили.

Паулин тем временем, перестал выжидать и решил дать бриттам решающий бой, выбрав для него удачное для себя месторасположение: перед ним была узкая теснина с прикрывавшим сзади лесом, тогда как враг оказывался на открытой равнине, и можно было не опасаться засад. Легионеров он расставил сомкнутым строем, по обе стороны от них – легковооруженных, а на крайних флангах – конницу в плотных рядах.

«Боудикка, – рассказывает Тацит, – поместив на колеснице впереди

себя дочерей, когда приближалась к тому или иному племени, восклицала, что британы не привыкли воевать под предводительством женщины, но теперь, рожденная от столь прославленных предков, она мстит не за потерянные царство и богатства, но как простая женщина за отнятую свободу, за свое избитое плетью тело, за поруганное целомудрие дочерей. Разнузданность римлян дошла до того, что они не оставляют неоскверненным ни одного женского тела и не щадят ни старости, ни девственности. Но боги покровительствуют справедливому мщению: истреблен легион, осмелившийся на битву;

остальные римляне либо прячутся в лагерях, либо помышляют о бегстве. Они не выдержат даже топота и кликов столь многих тысяч, не то, что их натиска и ударов. И если британы подумают, сколь могучи их вооруженные силы и за что они идут в бой, они убедятся, что в этом сражении нужно победить или пасть».

Однако пламенные речи Боудикки слушали не слишком внимательно – бритты горели желанием немедленно броситься в бой. Колесница королевы была оттеснена в сторону. Сзади за бросившимися в наступление воинами ехали повозки с их семьями и поклажей, они старались подойти как можно ближе к месту сражения, чтобы видеть триумф своих воинов. В результате, на дороге образовалась большая пробка, и войско Боудикки потеряло всякую способность к маневрам.

Оценив всю опасность ситуации, королева попыталась отдать команду прекратить наступление, но ее снова не услышали. Кельты меньше всего раздумывали о тактике, загораюсь бешеной яростью только от вида римских легионеров и желая одного: крови врага. Но отвага необученных, недисциплинированных воинов Боудикки не смогла противостоять холодному упорству римлян. Восставшие были разбиты наголову; 80 тысяч их полегло на поле боя, еще больше попало в плен. Тацит пишет, что увидев поражение, Боудикка приняла яд черного болиголова.

После последней битвы Боудикки римское владычество в Британии продлилось еще четыре столетия. Но имя женщины, которая сделала отчаянную попытку объединить бриттов и освободить свою страну от порабощения, в памяти истории осталось.

